

Н.Е. Спижевой

РУССКИЕ УКРЕПЛЁННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА НИЖНЕМ АМУРЕ В XVII ВЕКЕ

Приамурское географическое общество уже не первый год проводит экспедиции, связанные с деятельностью казаков-землепроходцев XVII века. Так ещё в 1978–1979 годы и в 1982 году учёный секретарь общества А.А. Степанов организовывал совместно с Институтом истории, филологии и философии (Новосибирск) археологические экспедиции по определению местонахождения Ачанского городка. В 1988 году В.А. Тураевым была проведена реконструкция части маршрута И.Ю. Москвитина на реке Улье. В 1989 году автор данной публикации возглавил экспедицию на парусной шлюпке по моделированию похода отряда В. Пояркова от устья Усури до Амурского лимана с определением его зимовки в устье Амура. В 1991 году наш отряд провёл разведочные работы на реке Амгунь по установлению местонахождения Дукинского зимовья и Усть-Немиленского острога. В сентябре 2002 года Приамурское географическое общество совместно с Институтом водных и экологических проблем организовало комплексную разведку в протоке Серебряной в районе современного села Ачан. Целью наших работ было обследование предполагаемого А.А. Степановым места зимовки Хабарова в 1651–1652 годах. В 2005 году автор провёл археологическую разведку на выявление памятников материальной культуры землепроходцев в районе сёл Нижние Халбы, Сахаровка и Нижняя Гавань.

В статье «Известная челобитная С.В. Полякова 1653 года и её значение для археологов Приамурья» исследователь истории Дальнего Востока Б.П. Полевой подчеркнул, что археологам, изучающим русские поселения XVII века, необходимо, прежде всего, хорошо знать все письменные источники этой эпохи. Стоит добавить, что необходим и детальный анализ этих источников – «отписок», основанный на изучении географических карт, гидрологических характеристик рек, особенностей рельефа и его оценки, особенно при определении мест зимовок.

Впервые такую работу провёл археолог Ю.М. Васильев в работе «Где искать Ачанский острог?». Он пришёл к выводу, что зимовье Е.П. Хабарова находилось ниже современного города Комсомольска-на-Амуре. Затем эта тема была конкретизирована доктором географических наук А.Н. Ма-

хиновым в статье «О местонахождении Ачанского городка Е.П. Хабарова в нижнем течении реки Амур (1651–1652 гг.)». Учёный методом наложения графика движения отряда Хабарова, изложенного в отписке Хабарова якутскому воеводе Францбекову, на карту Амура определил место зимовки землепроходцев — село Нижние Халбы Комсомольского района.

Можно согласиться с упомянутыми специалистами, с их трактовкой о местонахождении Ачанского городка и подкрепить их выводы новыми деталями, открывшимися при изучении документов XVII века и в ходе археологической разведки 2005 года.

К русским укрепленным поселениям XVII века на Нижнем Амуре мы относим Ачанский городок Е.П. Хабарова (1651–1652), острог С.В. Полякова (1652–1653) и Косогирский острог О. Степанова (Кузнеця) (1655–1656).

Местонахождение с. Нижние Халбы — Ачанский городок

Национальное нанайское село Нижние Халбы расположено у впадения реки Горин в Амур, на обширном песчано-гравийном мысу. Строения села находятся в 300 метрах от берега Амура. С юга между урезом воды и постройками пролегает песчаный вал до трёх метров высоты и длиной двести метров. По наблюдениям местных жителей, он разрушается, чему способствуют забор песка на хозяйственные нужды и эоловые процессы.

Вот некоторые факты (использованные нами при моделировании событий, связанных с основанием Ачанского городка) из документов XVII века: распросных речей письменного головы Василия Пояркова (1646) и отписок Е.П. Хабарова (1652) якутскому воеводе Д.А. Францбекову.

Ерофей Хабаров отметил: «...стоит на правой стороне на камню (Малмыжский утёс) улус велик горазно. И с того места люди пошли имя ачань. И с того места и до моря место не пашено, и скота нет, а живут все рыбью...». Здесь Хабаров предков нанайцев называет ачанями, а также выявляет их культурно-хозяйственную специализацию («место не пашено, и скота нет, а живут все рыбью»). У Василия Пояркова этот народ — натки («...А по Амуру живут дючеры же пашенные...», а натками плыл до гилияков 2 недели...»). Эти два источника согласуются с традиционной ландшафтно-хозяйственной зоной для «наток не пашенных», которая начинается от горного пережима Амура по линии мыс Оджал — утёс Малмыж.

Рассмотрим вопрос расселения рода Одзял (Узал-Узала). Вероятно, мыс Оджал на Серебряной протоке, близ села Ачан (бывшее Болонь), являлся

родовой святыней и определял центральное географическое положение рода. Также, возможно, Одзял-Оджал (в русифицированном звучании — Ачан) был самым влиятельным родом на этой территории в XVII веке и влияние его распространялось на другие роды ниже по течению Амура.

Другая версия происхождения термина «ачан». Слово ачан с нанайского переводится как: 1) место впадения одной реки в другую; 2) место встречи. В этой ландшафтно-хозяйственной зоне русло Амура, которое является основной природной осью расселения нанайцев, принимает в себя течение крупного левобережного притока — реки Горин. Такое место встречи двух рек, Горина и Амура, происходит у села Нижние Халбы. «Ачанцами» могли называть себя «нижние натки» (нанайцы, ульчи), которые проживали в районе впадения реки Горин в Амур. Из этого следует, что название родов-племён и, возможно, улуса, стоящего в месте впадения Горина в Амур, стало исходным для названия русского городка — Ачанский острог. Надо заметить, что в маньчжурских источниках место столкновения маньчжуров с русскими (1652) именуется селением Учжала.

Теперь, определив место зимовки отряда Е.П.Хабарова, выясним, возводили ли «служилые и волные казаки» острожные постройки. По тексту Хабарова: «...И сентября в 29 день наплыли на улус на левой стороне, улус велик. И яз приказной Ярофейко, и служилые и волные казаки посоветовали, и в том улусе усоветовали зимовать. И тут город поставили, и с судов выбрались в город...».

«Улус велик» — значит отряд высадился на обжитый берег и, можно предположить, изгнал насельников из улуса. Оставалось только огородить место зимовки: «и тут город поставили». Как мы видим, речь идёт только о городьбе улуса. О других строительных работах Хабаров в своей отписке не говорит. Это подтверждается и в тексте челобитной (6 сентября 1653 г.) С.В.Полякова: «...И как доплыл до Ачансково улуса и тут в улусе стал и почал он, Ярофей, зимовать, ни поставя ни острогу, ни крепости. И тут мало наших голов не потерял и твою государевы казны, а пушкам ни роскатов, ни быков не поставил, а поставил среди улицы просто...»

Сравнение рельефа на территории современного села с описанием местности древнего городка, сделанное Хабаровым, дало некоторые совпадения и, позволило частично реконструировать осаду городка. В частности, в его отписке в двух случаях упоминается о действиях неприятеля: в одном (8 октября 1651) — «из прикрыта напустили», в дру-

гом (24 марта 1652) — «ударил сила из прикрыта». Выше было сказано, что с южной стороны, между урезом воды и селом, протянулся песчаный вал до 300 м длины. За этим валом, вероятно, и «накапливался» незаметно ночью враг, прежде, чем на заре напасть на казаков.

Отдельные артефакты (каменное ядро, два металлических наконечника стрел и боевой топор-чекан) хранятся в местном школьном музее. Они найдены в разное время на песчаном валу. Эти предметы могли принадлежать как казакам-землепроходцам, так и воинам маньчжурского войска, штурмовавшим острог.

Перед первым нападением дючеров и ачанов на городок 5 октября 1651 года Хабаров снарядил сто человек на двух судах («и парусы вверх бегали») для заготовки рыбы. Вернулись заготовщики через пять дней. За это время неприятель силою около тысячи человек, двигаясь с верховий Амура напал на Ачанский улус. Как же получилось, что два отряда не встретились? А может потому, что командированные ушли в другую сторону из-за своих разбойных действий накануне? В тексте Хабарова: «...И от того улусу (мыс Малмыж) плыли двои сутки. И тут стали проходить улусы юрт по сту. И как к улусу в стругах приедем, и они на берег вскочили, и из стругов с нами дерутся. И Божию милостию и государским счастьем, тех многих людей побили...».

Можно предположить, что в ряды движущегося на Ачанский городок войска вливались силы из тех улусов, которые хабаровцы проходили за два дня перед остановкой на зимовку. После этих событий сотня казаков «вверх бегала», но, думается, не в сторону разорённых ими улусов, а вверх по течению реки Горин. «...И ходили в тот поход пять дней. И те свои суды в тех улусах в двух нагрузили...». Один из этих улусов наверняка — современное селение Бичи в нижнем течении Горина.

Перед установлением льда с верховий горно-таёжных рек в Амур для зимовки «скатывается» рыба, которая во множестве скапливается перед замедленным течением Амура. В это время года обычно местными жителями в устьевой зоне горных рек проводился массовый лов рыбы.

Дополнительные сведения о местонахождении Ачанского острога даёт анализ близлежащей топонимики. По этому поводу приведу часть текста из отписки Хабарова: «...И ноября в 28 день подсмотрели холопи государевы, служилые люди и волные охочие казаки, иноверские дороги санные, и ездят на собаках. И подсмотря те дороги, и мне, Ярофейку, сказали. И аз, Ярофейко, посылал служилых и волных охочих людей сто

двадцать человек. Шли день и подошли сакму... И тут Божиею милостию и государским счастьем, (поймали) добрых людей, ачанского князя Кечи двух братьев и ясырь, а иных улусских мужиков многих побили. И из того походу в город с теми мужиками и с языки пришли на третий день. И тот Кеча под братей своих ясак, поминочные соболи (дал)...».

В 12–15 км ниже села Нижние Халбы в Амур впадают две речушки: на левом берегу — Гяча, на правом — Гяченская, берущая своё начало с горы Гяча Южная. Слово «гяча» в переводе с нанайского означает «зарубка». Можно предположить, что географические объекты (особенно устойчивы во времени гидронимы) с названием «Гяча» сохранились от имени ачанского князя Гяча, местопребывание которого в прошлом эти гидронимы и определяют. В интерпретации казаков и самого Хабарова имя князя прозвучало как «Кеча».

Реальное расстояние (по льду, снегу и, возможно, ещё не крепкому льду), которое мог пройти отряд (120 человек) за световой день составляет 10–15 км. А это соотносится с текстом отписки: «и из того походу в город с теми мужиками и с языки пришли на третий день». День ушёл на дорогу в район упомянутых речушек, другой — на поимку «ачанского князя Кеча двух братьев», третий — на возвращение в «город».

На вероятное нахождение Ачанского городка именно на территории села Нижние Халбы указывает ещё один факт. В 90-х годах в этом селе работала археолог из Комсомольска-на-Амуре З.С. Лапшина, которая в береговой террасе на юго-западе села среди предметов древнего нанайского жилища обнаружила наперсную медную икону XVII века. Иконка (находится в Комсомольском краеведческом музее) сохранилась во фрагментарном состоянии и определить, кто из святых изображён на ней, не представляется возможным. Без сомнения, этот предмет принадлежал одному из зимовщиков.

В 1652 году Е.П. Хабаров и его спутники впервые в Приамурье одержали важную победу над внешним врагом. Поэтому уже давно историки стремились определить точно, где же произошли эти исторические события. По этому поводу были высказаны различные гипотезы, в том числе и наша. Мы понимаем, что трудно найти на территории современного села следы материальной культуры землепроходцев, однако есть надежда, что со временем может обнаружиться захоронение одиннадцати казаков, погибших при обороне острога.

Местонахождение с. Сахаровка — острог С.В. Полякова и зимовье Е.П. Хабарова

Село Сахаровка (Николаевский район) расположено на левом берегу Амура в 30 км выше Николаевска-на-Амуре, у подножья сопки, с восточной её стороны, ось которой пролегла на северо-восток.

После зимовки в Ачанском городке Хабаров со своим отрядом направился вверх по реке в более благоприятные для хлебопашества Даурские земли. В челобитной С.В. Полякова говорится: «...а промыслу он, Ярофей, никакова не чинит, а твоей государеве службе не прочит и постоянства не делает». Именно это явилось причиной для значительной группы участников похода выступить против своего атамана. Они подали Ерофею Хабарову письменный протест, в котором его обвинили в том, что он «государеве службе не радеет и поселения не делает ни в Даурской ни в Дючерской земле города не ставит». На это Хабаров ответил грубостью, и тогда недовольные (136 человек) во главе с С.В. Поляковым решили служить самостоятельно. В низовьях Амура отряд Полякова поставил «середе Гиляцкой земли острог... з башнями и тарасы зарубили и хрящем насыбали для ради иноземского приступу...».

Разложим перед собой карту Нижнего Приамурья и попробуем определить, где может находиться «середина» Гиляцкой земли. Анализ ясачных книг, сделанный учёным Б.О. Долгих, чётко обозначил границы амурских гиляков. На севере река Коль, на юге гора Пушю на Амуре и южная часть Амурского лимана. На западе Гиляцкая земля подступает к озёрам Чля и Орель. На востоке морское побережье от речки Коль до мыса Лазарева.

Окончательно «середину» помогает определить течение Амура, которое, являясь жизненной артерией-дорогой для коренных жителей, помогает окончательно установить условную «середину». Двигаясь к северу, он у мыса Тэбах поворачивает на восток и своим руслом подступает к высокому левому берегу у села Сахаровка. Именно это место, как мы предполагаем, и являлось условным центром «Гиляцкого царства». Дальше Амур уже течёт к морю в юго-восточном направлении..

Теперь попробуем найти подтверждение нашему тезису в известной челобитной С.В. Полякова. Когда отряд мятежных казаков осенью 1652 года прибыл в землю гиляков, то служивые успели сходить к морю и взять девять гиляцких князев из девяти родов под ясак. Затем вер-

нули с заложниками на Амур и поставили острог. А 6 октября в тот острог для выкупа аманатов «...приехали нижние мужики с моря в пяти стругах...». Следом 9 октября с той же целью «...приезжали в сороки стругах сверху Амура гиляки и порубежные дючеры...». И, наконец, 16 мая 1653 года с ясаком «...приезжали гиляцкие мужики восемнадцать человек в одном стругу Махонского улусу...». «Махонский улус», как определил исследователь Б.О. Долгих, — современное село Маго, находящееся в шести километрах на запад от села Сахаровка.

Как видим, чем длиннее путь, проделанный родственниками аманатов, тем значительней по количеству людей и судов их отряды. Самым близким улусом к поляковскому острогу являлся Махонский (Маго). Теперь проведём на карте линии в тех направлениях, откуда доставлялся ясак в острог (Сахаровка). Первая — на северо-запад, по Пальвинской протоке, до Маго — она соответственно соединится со второй линией, проведённой по Амуру от Сахаровки к морю, на юго-восток. Теперь получим точку перекрестья на линии «северо-запад — юго-восток»: проводим черту по руслу реки с юга-запада (с верховьев Амура), она упрётся в условную линию «северо-запад — юго-восток» в точке современного села Сахаровка.

Таким образом, по нашему заключению, поляковский острог мог находиться на месте современного села Сахаровка. В связи с этим, продолжим изучение челобитной С.В. Полякова и его спутников: «...а приплыл он, Ярофей, к нам, холопам твоим, сентября 30 дня (1652) ... и зимовье поставил на одну улицу...». Далее читаем: «...и как он, Ярофей, поставил зимовье и учинил роскаты и на роскаты вскатил пушки и велел стрелять... по аманатскому двору и по твоему государеву острогу и по нас...». Затем в челобитной рассказано как прекратил своё существование острог: «...и февраля в 7 день (1653) он, Ярофей, велел острог сломать и сожечь кузнецам на уголье и на дрова...». Следовательно, острог, поставленный в Гиляцкой земле, простоял всего шесть месяцев, если предположить, что он был заложен в сентябре 1652 года.

Из текста челобитной мы знаем, что Е.П. Хабаров поставил своё зимовье «на одну улицу» с острогом. При этом с помощью упоминания о том, что Хабаров «в Гиляцкой земле в Мингальском зимовье пива варил и вина курил и продавал служилым людям дорогою ценою...», мы можем определить что селение, где был поставлен острог, а затем и зимовье, называлось Мингальским. Это название возникло по имени нивхского князца «Мингалчи». В челобитной приводятся слова обвине-

ния в адрес Хабарова «гиляцких мужиков» в изложении С.В. Полякова: «...ходил де Ярофей, в поход на ясашных людей, а тово Мингалчю, имал с собою вожем... тово улуса взять не мог, а тово Мингалча, князца нашево, неподелу пересёк на двое, по серётке пополам...».

«Мужики гиляцкие» прибыли из Махонского улуса с ясаком под аманатов. Так как они упрекали Хабарова в несправедливом убийстве их уважаемого «князца Мингалчю», то, вероятно, Хабаров совершил нападение именно на Махонский улус, который к тому же не смог взять.

Таким образом, Мингальское селение (современное село Сахаровка) находилось «середе Гиляцкой земли» недалеко от «Махонского улуса» (современное село Маго).

Местонахождение урочище Гери — Косогирский острог

Урочище Гери находится на правом берегу Амура, в 8 км ниже села Нижняя Гавань (Ульчский район), у северной оконечности горы Пушю (высота 567 м). Рядом размещается прибрежное озеро Гери, которое протокой соединено с Амуром.

Национальное село (нивхи, ульчи) Гери-Хери прекратило существование в 60-е годы XX столетия. По сведениям информатора из села Богородского Ивана Родни, от селения Гери в прошлом начиналась выючная тропа, которая вела на побережье Амурского лимана, к устью реки Тыми. Этой тропой пользовались торговцы, доставлявшие грузы к лиману и обратно на Амур. Ходил этим путём с товаром в начале XX века и дед Ивана Родни.

Располагалось селение на береговой террасе, сложенной из валунов. При осмотре из-за густой травяной растительности, поднявшейся на месте сгоревшего леса, рельефные признаки строений не выявлены, не говоря уже о предметах быта.

Наша реконструкция по определению местонахождения Косогирского острога сделана по отписке Степанова (22 июня 1656) якутскому воеводе М.С. Лодыженскому.

Приказным человеком вместо Хабарова на Амуре в конце 1653 года был назначен Онофрий Степанов (Кузнец). Во время «хождения» Степанова со «служилыми людьми» по Амуру зиму 1655–1656 года они провели в Косогирском остроге. В своей челобитной он излагает: «...И сплыл он, Фёдор Пущин, на низ в Гиляцкую землю со мною, Онофрейком,

и с служилыми людьми вместе. И как буду я, Онофрейко, на рубежу Гиляцкие земли...». Произошло это осенью 1655 года, когда встал вопрос зимовки. По сведениям учёного Л.Я. Штернберга, на Амуре в конце XIX века границей проживания гиляков (нивхов) и ульчей было селение Гери, и она, по его сведениям, не менялась к тому времени, по крайней мере, триста лет.

Название острога мы узнаём далее из отписки: «...река прошла, и тот Фёдор Пущин хотел идти из Косогирского зимовья на море, не ведаю куда. И я, Онофрейко, его, Фёдора, с служивыми людьми в Косогирском остроге задержал и не отпустил...».

Доказательство того, что Косогирский острог был поставлен именно здесь, «на рубежу гиляцкой земли», мы также находим в ясачной книге О. Степанова. Ясак собирался зимой не только на Амуре, но и на Сахалине. Попасть туда можно по льду реки и Амурскому лиману и по короткому сухопутному пути, упомянутому выше. Объясаченные стойбища западного побережья Сахалина расположены как раз напротив устья реки Тыми.

Теперь, по поводу происхождения названия острога. По результатам наших исследований, место, где могло находиться зимовье, каменистое. Средние и крупные валуны, застилающие двухметровую береговую террасу, являются осыпкой горы Пушю. Здесь годился только особый вид постройки укрепления — «косой», когда тыновая стена нижними концами не вкапывается в землю, а ставится под наклоном во внутреннюю сторону. Такой экспресс метод в строительстве тогда хорош, когда ощущаются недостаток времени (перед началом зимы) и нехватка рабочих рук (малочисленность отряда), что, собственно, подтверждается текстом отписки. Степанов сразу же после прибытия на рубеж гиляцкой земли узнаёт, что отряд Логинова (30 человек), прибывший из Якутского острога по Охотскому морю, был побит гиляками. С частью отряда «Онофрейко, на тех изменников гиляцких людей ходил и языков взял».

В истории Дальнего Востока известен факт постройки подобного острожка. Например, «Косой острог», который находился на реке Охоте, в районе посёлка Охотск. Итак, мы выяснили происхождение слова «косой» — первой части сложного слова «косогирский».

Вторая составляющая этого слова — гира. Так как селение Гери-Хери являлось порубежным для двух народов нивхов и ульчей, то здесь возможны варианты произношения как «гери», так и «гири». Слово «хер» —

вариант «гер» переводится с нивхского как прибрежное пространство, расположенное между береговой полосой и близлежащей горой. Это пространство и занимало селение Гери у горы Пушю в прошлом.

Другое нивхское слово «хир» или «гир» имеет значение «кузнечные меха». Селение с таким названием, определяющим профессиональную ориентацию его жителей, имеет актуальное значение у торгового тракта. Здесь отметим интересное совпадение — Онофрий Степанов имел прозвище «Кузнец», так как владел кузнечным ремеслом.

Как мы уже заметили, в разные периоды на смежной территории между нивхами и ульчами могли быть различные названия одного и того же места, притом созвучные. Например в ульчском языке «гири» обозначает русло реки, фарватер. Это соответствует тому, что фарватер и быстрое течение реки Амур проходит в этом месте у берега. Из этого следует, что в XVII веке у горы Пушю мог существовать улус под названием Гири, где был поставлен «косой» острог.

Попытка выяснить, где же находился Косогирский острог Онофрия Степанова (Кузнеца), была уже в XIX веке. В это же время в научной литературе появляется другое его название — Косогорский острог, как следствие размещения его в Косогорновым улусе, который находился значительно выше, в «дючерской земле», т. е. на территории проживания «верхних» нанайцев. Заметим, что в XVII веке же эти названия чётко различались и не смешивались. Эта путаница отмечена в XIX веке и уже в наше время привела к тому, что Б.П. Полевой, а за ним А.Р. Артемьев «расположили» его на мысе Кырма (выше устья Уссури), где исследователь Амура Р.К. Маак (XIX), проводя изучение древнего укрепления, предполагал, что открыл Ачанский городок. Здесь игнорируется замечание самого О. Степанова о возведении им острога в земле гиляков.

Таким образом, наши исследования показали, что местоположением Косогирского острога, основанного Онофрием Степановым (Кузнецом) в 1655 году, может являться урочище Гери.

В истории Приамурья поляковский острог с зимовьем Хабарова в Мингальском улусе, также как и Ачанский городок и Косогирский острог просуществовали около восьми месяцев. Маловероятно, что их материальные следы будут обнаружены. В этом случае архивные документы XVII века остаются единственными источниками при реконструкции исторических событий позднего средневековья на Амуре.